

О ПРИЧАСТНОСТИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ К МАССОВОМУ УНИЧТОЖЕНИЮ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЮНЕ 1942 – ЯНВАРЕ 1943 ГГ. (ПО РАССЕКРЕЧЕННЫМ МАТЕРИАЛАМ АРХИВА УФСБ РОССИИ ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
ГБУК ВО «Воронежский областной краеведческий музей»
Страхов Леонид Витальевич

Вступив на территорию Воронежской области, гитлеровцы приступили к установлению нового порядка. Характер оккупационного режима проявился в череде зверских преступлений в отношении военнослужащих и мирного населения захваченных районов.

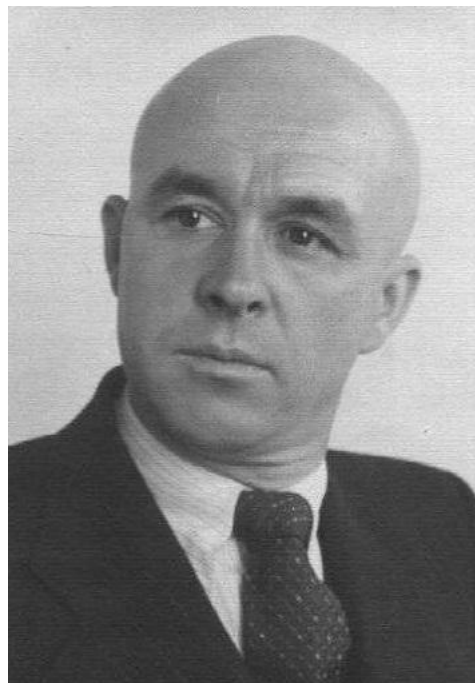

(Жертвы расстрелов пациентов психиатрической больницы в Орловке в июле 1942 г.)

Одной из главных целей нацистских карателей была борьба с партизанами. Необходимостью этой борьбы немцы, венгры и итальянцы оправдывали аресты и расстрелы. Однако архивные материалы показывают, что каратели не стремились проводить объективные расследования. Под предлогом противостояния партизанам отдельные военнослужащие буквально давали

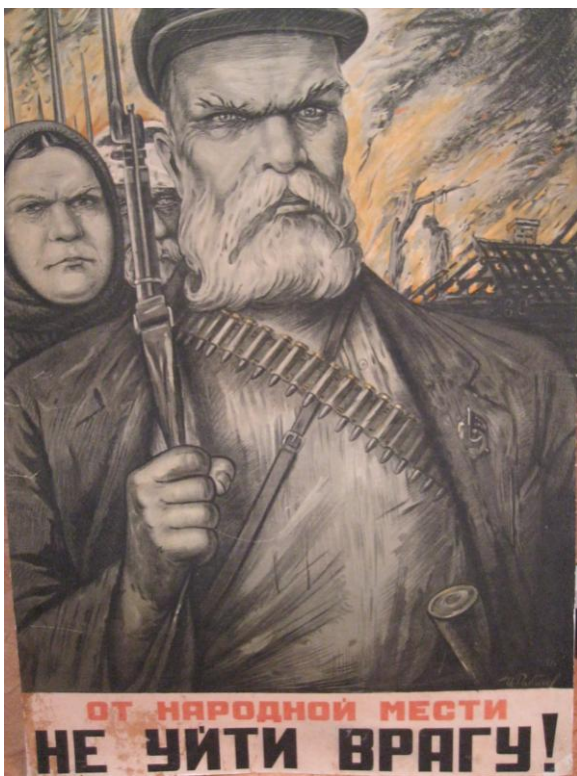
волю своим садистским наклонностям.

В с. I-е Сторожевое Давыдовского района (административное деление приводится по состоянию на июнь 1942 г.) нацистские захватчики заподозрили наличие группы партизан. Однако немцы не стали разбираться. Они просто согнали 150 местных жителей и расстреляли, объявив их партизанами.

(А.М. Некрасов, секретарь Воронежского обкома ВКП(б), начальник штаба партизанского движения Воронежской области).

Согласно показаниям очевидцев, Литвинова А.И., Коваль А.Т., Гожиной Р.А., 20 августа 1942 г. в сл. Погореловка Подгоренского района Воронежской области был замучен 80-летний колхозник колхоза им. «Ворошилова» Краснопольский А.В. Колхозник искал свою корову, уведенную венгерскими солдатами. Был задержан патрулем и отправлен в штаб венгерского подразделения. Краснопольского А.В. обвинили в принадлежности к партизанам. Выбивая признания, старику «топором отрубили конечности пальцев, прорубили спину, отрубили нос, отрубили руки, выкололи глаза». После истязаний Краснопольский А.В. был расстрелян.

13 июля 1942 г. на территории свинофермы №3 совхоза «Пробуждение» Подгоренского района немецкие и венгерские военные организовали концентрационный лагерь для военнопленных. Согласно

задокументированным показаниям свидетелей на территории лагеря неоднократно производились расстрелы военнопленных и мирных граждан, подозреваемых в принадлежности к партизанам.

(Венгерские военные на фоне лагеря для военнопленных. Воронежская область. 1942 г.)

Всего установлено 13 случаев расстрела красноармейцев и случай убийства жительницы с. Подгорное Подгоренского района Меняйловой Н.Ф. По словам свидетелей, Стукаловой Н.Ф. и Прокопенко А.И., женщина была арестована венгерскими солдатами, обвинена в принадлежности к партизанам и расстреляна. Реальная причина казни заключалась лишь в том, что Меняйлова Н.Ф. отказалась дать венграм лестницу.

Подобные преступления носили массовый характер и не пресекались со стороны командования и руководства гражданской оккупационной администрации. Это говорит о том, что к преступлениям были причастны не только особые карательные структуры, но и обычные фронтовые части. При этом наиболее изощренные проявления жестокости поощрялись атмосферой безнаказанности и идеологией расового превосходства.

Грабёж мирного населения являлся наиболее массовым преступлением. Он носил как организованный (вывоз продукции сельского хозяйства и животноводства, иных товаров и ценностей по распоряжению нацистских властей), так и стихийный характер, когда солдаты и офицеры отбирали у советских граждан оккупированных территорий абсолютно любые вещи. В результате после успешных наступательных действий в отбитых у противника окопах, блиндажах и ДЗОТах красноармейцы обнаруживали женские и детские вещи, теплую одежду, белье, настенные часы, крестьянские ковры, овечьи шкуры, валенки, платки и детские игрушки. В некоторых районах даже самим немецким властям приходилось бороться со стихийным грабёжом. Например, в Богучарском районе неоднократно развешивались приказы о запрещении итальянским и немецким солдатам изымать у населения скот и вещи.

В некоторых районах оккупационные власти стремились наладить мирную жизнь. Крестьяне наделялись земельными участками – по одному гектару на семейный крестьянский двор и полгектара хозяевам-одиначкам. Как свидетельствуют агентурные данные НКВД, это «в высшей степени удовлетворяло индивидуальные запросы крестьянства». На 15–20 душ выделялась лошадь, немецкая комендатура оказывала помощь лошадиной силой для обработки земли. «Все эти начинания настраивали крестьянство на мирное содружество с немцами, но все это ломалось появлением

проходящей фронтальной частью, которая, не считаясь ни с чем, отбирала у населения фураж, свиней, била людей и сводила на нет всю хитроумную политику организаторов нового порядка на оккупированной территории».

В прифронтной области нацистские власти проводили политику изгнания населения с захваченных территорий. Поводом к массовым убийствам становились попытки части жителей вернуться обратно. Так 6 июля 1942 г. немецкие войска оккупировали с. Лиски. 25 июля население было отправлено в тыл. Однако 2 августа часть жителей (всего 25 человек) попытались вернуться в свои дома. У с. Лиски они были задержаны немецким часовым и отправлены под конвоем к коменданту. В течение последующих 2-х дней задержанные за исключением 7 детей были расстреляны. Детей немцы отпустили со словами «идите и приказывайте всем своим отселенным, чтобы больше в село Лиски не ходили, а то им будет «капут»».

(Работа комиссии по расследованию расстрелов мирных граждан в Песчаном логу. Октябрь 1943 г.)

О зверствах на территории области в отношении советских военнопленных написано много

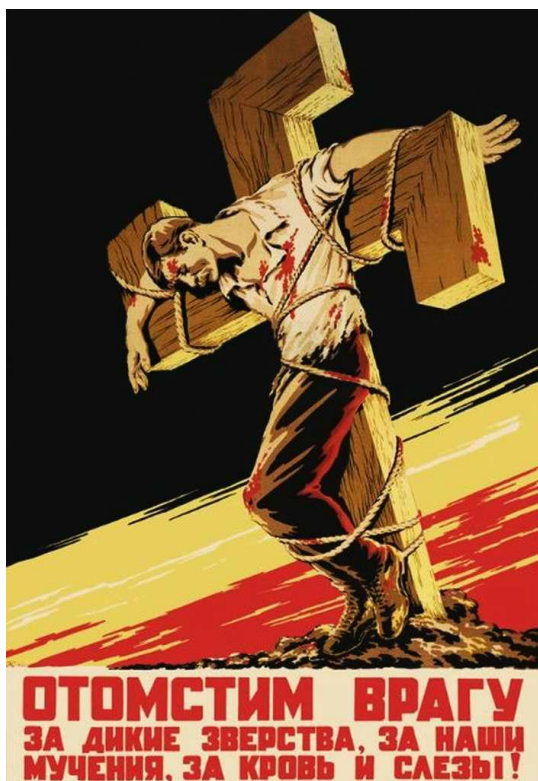
литературы. Широко известны показания побывавшего в плену военврача 3-го ранга Мамченко В.П. о режиме в острогожском концлагере на кирпичном заводе: «Пленных попросту загнали в сарай для сушки кирпича, где не было ни окон, ни потолка. Пленным не дали даже клочка соломы для подстилки. Они спали на голой земле. Точно в таких же условиях находились больные и раненые. Никаких медикаментов и перевязочного материала лазарет не имел, несмотря на массовое заболевание. В лазарете всегда находилось не менее 200 больных. Изредка там выдавали очень небольшое количество бумажных эрзацбинтов. Раны у больных гноились, в них заводились черви, развивалась газовая гангрена, были частые случаи столбняка... Кормили утром и вечером баландой – теплой водой с просом или ржаной мукой, и то давали только по несколько ложек. Изредка в виде подачи варили дохлую конину, туши которой издавали зловоние. Врач лагеря немец оберартц Штейнбах заявлял: «Для русских собак это мясо вполне хорошего качества». Не обладая хирургической специальностью, он на пленных упражнялся в хирургических операциях и многих умертвил. Если военнопленные раненые и больные отказывались работать, их избивали до полусмерти... Когда голодные бойцы по пути на работу нагибались, чтобы поднять с дороги оброненную с воза свеклу или картофелину, мадьяры-конвоиры их пристреливали...».

(Пленные красноармейцы убирают дохлую лошадь. 1942 г.)

Противник целенаправленно морил людей голодом. По показаниям Мищенко К.И., «все военнопленные в лагерях у немцев жили в ужасных условиях. По несколько человек умирало за день от голода и от рук немецких палачей. Как-то узнав о том, что в лагерях есть наши острогожские люди, мы решили с сестрой сходить и узнать, быть может, в плену есть кто из наших. Это было в последних числах октября 1942 г. Когда мы пришли, к лагерю нас близко не подпускали, так как стоял часовой и грозил нам винтовкой. Отойдя метров на 50-60 от изгороди, мы увидели, как один красноармеец, весь изорванный и измученный, просил у нас что-нибудь поесть. Одна женщина дала нам хлеба кусок и груш, и мы решили передать ему. Когда мы уже почти подошли к нему, нас увидел часовой и начал кричать. Надзиратель и комендант лагеря, взяв за ворот красноармейца, волоком потащили к башне, которая была посередине двора. Собрав всех военнопленных,... комендант взял доску шириною 10-12 см. и несколько раз ударил по голой спине красноармейца. Он упал, его товарищи взяли и понесли, не знаем куда. Был ли он жив или мертв – не знаем». Таким

образом, нацисты препятствовали мирным жителям подкармливать заключенных лагерей. Следовательно, военнопленных целенаправленно морили голодом.

Существенный интерес представляют показания красноармейца Помаз А. По его словам, «...в комендатуре ко всем арестованным применялись пытки (избиения, поджигали каленым железом). 15 декабря 1942 г. нас всех арестованных с комендатуры отправили в немецкий лагерь «Двойки», который был расположен в лесу С. Липяги. Лагерь был обнесен проволокой и забором шириной до 4 м. высотой до 2 м., весь забор был обнесен проволокой. В лагере находилось до 1000 человек, где были военнопленные, партизаны и гражданское население. Каждый день в 3 часа ночи в землянку входили мадьяры и палкой гнали всех на работу. Работу выполняли следующую: рубили лес, копка бункеров, чистка дорог от снежных

заносов. Работали с 3 часов ночи до 10 часов вечера. Всех истощенных немцы расстреливали прямо у нас на глазах. За время моего пребывания с 15 по 29 декабря 1942 г. в лагере «Двойки» было расстреляно 40 человек, 29 декабря 1942 г. меня отправили в концлагерь г. Ст. Оскол, где меня освободила Красная армия 10 февраля 1943 г.».

Из показаний жителя Криниченского сельсовета Пикулина И.В. следует, что немецкие и венгерские офицеры организовали в с. Криница «пропускник» для «обработки» военнопленных. Сюда приводили только что захваченных красноармейцев. Нацисты «снимали теплую одежду и обувь, надевали лохмотья на пленного и бросали на несколько дней в погреб. Есть не давали. После того, как человек истощал, измученный и убранный в лохмотья, тогда разрешалось его сопровождать в тыл через села, демонстрируя перед населением, что вот такая Красная армия».

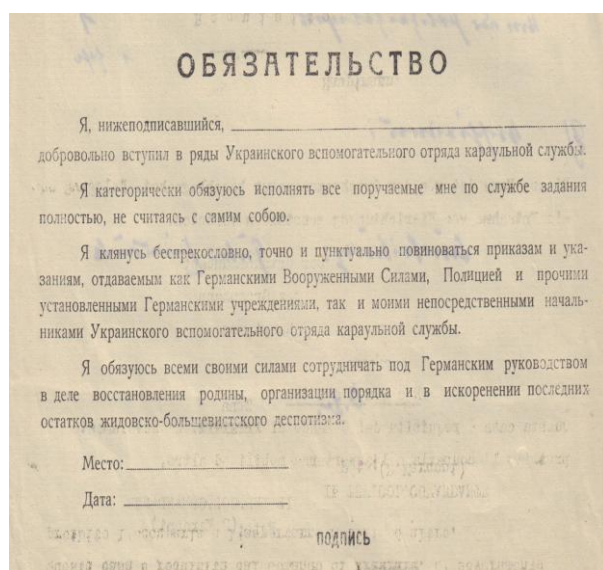
(Немецкие дорожные указатели на перекрестке улиц К. Маркса и

Медведовского (ныне Ленина) в оккупированном г. Острогожск. 1942 г.).

Это делалось с целью внушения населению временно оккупированных районов того, что Красная армия разута, раздета и испытывает голод. Таким образом, античеловеческая политика в отношении пленных проводилась и в пропагандистских целях.

Теми же методами оккупанты вербовали на службу. Путем создания нечеловеческих условий у пленных ломали волю к сопротивлению. Людей фактически ставили перед выбором: либо служба нацистам, либо мучительная смерть. В материалах разведки НКВД сохранилось описание подобной процедуры вербовки. Устраивая лагерь, немцы сгоняли на отведенный участок голой земли от 1000 до 3000 человек. Людей огораживали колючей проволокой и морили голодом, «выдавая на день стакан шелухи от гречихи с горячей водой или стакан подсолнухов. Так проходило 7–8, а иногда и 20–30 дней, слабые гибли, затем приходил офицер или переводчик и начиналась запись желающих работать». Разведчик сам же дает оценку данным фактам: «конечно, умирать не хочется, от желающих отбоя нет. Выбирают поздоровее, зачисляют в обоз, кормят неплохо. Проработав 2–3 месяца в обозе, начинается обработка о добровольном вступлении в армию немцев, в частности в национальные части, украинские и народов Востока». Агент НКВД отмечает, что особые привилегии полагались переводчикам. Они получали жалование и льготы на уровне офицеров. По агентурным

данным, немецкое командование использовало национальные формирования украинцев и восточных народов для выполнения карательных заданий. В данных подразделениях, действующих на территории Воронежской области, состав немцев не превышал 10–15%. Тем не менее, по словам разведчика, «при умелой работе эти части могут повернуть штыки против своих же хозяев, ибо идейных противников в этих частях очень мало».

В архиве УФСБ России по Воронежской области имеется интересный документ, отражающий штат и уровень заработной платы сотрудников росошанской вспомогательной полиции за 2 недели октября 1942 г. В ее состав входил начальник (получил 619 руб. 20 коп.), заместитель начальника (432 руб.), помощник начальника (432 руб.), следователь (378 руб.), 3 агента (378 руб.), секретарь (180 руб.), машинистка (135 руб.), 2 старших по смене (436.50 руб.), уборщица (67.50 руб.), повар (135 руб.), помощник повара (90 руб.), 2 конюха (108 руб.), кладовщик (180 руб.), 2 разводящих (178.20 и

237.60 руб.), 18 часовых (от 129 до 306 руб.). Таким образом, гитлеровцам удалось сформировать крупное правоохранительное учреждение, штат которого состоял из советских граждан – пособников оккупантам.

(Советские солдаты уничтожают тюрьму в полицейском участке г. Россошь. Январь-февраль 1943 г.)

Широко известно о том, что к массовым убийствам на территории Воронежской области немецкие и венгерские нацисты причастны в большей степени, чем итальянские фашисты. Однако это не дает оснований оправдывать итальянских оккупантов. Тем более что архивные документы содержат примеры преступлений итальянских солдат и офицеров. 15 января 1943 г. перед отступлением из Россоши начальник жандармского управления альпийского корпуса капитан Иофино-Данте, а также начальник тюрьмы подполковник Р. Маркони приказали расстрелять 28 человек во дворе росошанской тюрьмы. Фашистами были убиты мирные жители. Одной из опознанных жертв оказался 12-летний мальчик Ваня.

В августе 1942 г. в Кантемировском районе расстреляно 8 активистов совхоза «Коммунар». Казню руководили

начальник гарнизона итальянский полковник Пилиц Фронсис и генерал Таркасю.

В июне 1966 г. во 2-м отделе УКГБ по Воронежской области была составлена справка «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Воронеже и Воронежской обл.». В документе приводятся имена нацистов, уличенных в массовых убийствах. Так ответственность за расстрел пациентов и сотрудников психиатрической больницы в с. Орловка Гремячинского района несут генерал Кринцаф, комендант Мейер, обер-лейтенант Гофман, обер-фельдфебель Кибау, комендант Шмидт и 5 пособников из числа местных жителей.

(Опознание расстрелянных пациентов психиатрической больницы в Орловке. 1943 г.)

При бегстве немцев из с. Медвежье Семилукского района по приказанию обер-лейтенанта Гофмана около 100 военнопленных были расстреляны по дороге в с. Красный хутор. Комендант Клюк Г. повинен в убийстве 150 и доведении до смерти от издевательств и голода еще 150 советских военнопленных в с. Верхнее Боровое Шаталовского района. За истребление советских граждан на территории колхоза

«Красный партизан» Кантемировского района (извлечено 2127 трупов) несет ответственность сотрудник СД полковник Пилиц Ф. Один из организаторов и руководителей расстрелов в Песчаном логу майор СС фон-Радецкий В. является уроженцем Москвы. О нем известно, что в 1932–1933 гг. он служил в латвийской армии, в течение 1933–1939 гг. работал в импортной фирме, а с 1939 по 1940 гг. – в консультационном бюро в г. Позен (Познань). С мая 1941 г. фон-Радецкий служил в зондеркоманде 4А. В 1942 г. являлся заместителем начальника данной зондеркоманды в Курске и

руководил карательными операциями в Воронеже.

Таким образом, рассмотренные материалы показывают, что массовый террор в отношении военнопленных и мирных граждан оккупированных районов Воронежской области допускали представители всех структур нацистской машины. Террор носил разные цели: борьбу с партизанами, грабеж, запугивание местного населения. Однако вместе с тем массовые пытки и убийства применялись в пропагандистских целях, а также как орудие психологической борьбы с целью сломить людей и привлечь их на службу.

Литература

1. Филоненко С.И. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942-февраль 1943). Воронеж, 2003.
2. Гринько А.И. Когда горели кварталы: части НКВД в уличных боях за Воронеж. Москва, 1987.
3. Гринько А.И. Линия Ратной Славы: памятные места боев за Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Воронеж, 1988.
4. Шамрай В.А. Воронежская область в годы Великой Отечественной войны. Воронеж, 2011.
5. Дюков А.Р. За что сражались советские люди. М., 2007.
6. Разинков А. Новый порядок. Подъем. №1, 2003. Сайт: <http://www.hrono.info/text/podyem/porad.html>.

В статье использованы материалы архива УФСБ России по Воронежской области, документы и фотографии КУВО «Государственный архив Воронежской области», ГБУК ВО «Воронежский областной краеведческий музей».